

Форум виртуальной игры «Коммунизм настоящего» made in Неведомая Хрень.

LEX_LUTOR: Войти в игру легко — вступайте в гильдию «Суперы», мы знаем выход!

Дорогие игроки «КН». Всем вам известно, что в настоящее время нипы взбунтовались и заблокировали выходы с точек возрождения. Многие игроки возмущались и писали гневные письма в администрацию, но это не принесло успеха. Ответ всегда следовал один и тот же: «Всё в рамках игрового процесса. Игроки должны самостоятельно придумать способ выхода с точек возрождения».

Много людей от расстройства бросили играть в КН. Но наша гильдия придумала способ, который позволит вырваться из круга возрождения.

Вступайте в гильдию «Суперы», внесите свой вклад в победу, и вскоре вы сможете снова наслаждаться первой в мире игрой виртуальной реальности.

VOLK: Шо, опять?! Сколько вас таких уже было... Очередное пиЗДобольство!

Devchonka_v_naushnikah: Что за способ?

DOCTOR-VAZELIN: Присоединяюсь к вышесказанному — что придумали? А то тупо вступать в гильдию неохота.

LEX_LUTOR: На аукне за игровую валюту продаётся много всего интересного. Наша гильдия решила приобрести несколько полезных штук, каких именно, говорить не буду, чтобы другие кланы не украли идею. К сожалению, за такие арты можно расплачиваться лишь кристаллами душ. Каждый вступающий в гильдию обязан внести вклад в общую кассу клана в размере десяти КД. В обмен гильдия обещает всем членам клана беспрепятственный доступ в игру.

Lina_Invers: Кругом сплошное наеб@лово! Очередные лохотронщики решили поднять КД на бедах других игроков.

LEX_LUTOR: Это не лохотрон! Стопроцентная гарантия, всё по чесноку! Мы никого силой не заставляем, но как только наш клан захватит точку возрождения, для всех, кто не состоит в гильдии «Суперы», проход станет платным. Так что выбирайте, либо вы с нами, либо платите за вход в игру. Задумка стопроцентно успешная, у нипов нет оружия, чтобы противостоять даже примитивным космическим технологиям. Респаун скоро будет наш. У вас есть уникальная возможность всего за десять КД не только вступить в нашу гильдию, но и получить все сопутствующие бонусы. Бесплатный вход в игру лишь одна из многих плюшек, есть много других бонусов.

Звягинцев поменял в Москвиче масло. Он опустил автомобиль на землю и вытащил из-под него домкрат, как вдруг услышал хруст веток. Повернув голову направо, он обнаружил Турсунбека, который двигался в его сторону. Узбек радостно улыбался.

— Слава, добрый день, — произнёс физик.

— Приветствую, Бек, — кивнул Святослав. — Какими судьбами?

— Да вот, скучно стало, решил навестить соседа, — смущённо улыбнулся Турсунбек. — Дошёл до стройки, а там только твои друзья, они подсказали, что ты тут должен чинить автомобиль.

— Понятно...

Святослав не ожидал, что сосед удержится от визита к нему в гости, хотя надеялся, что этого не произойдёт. Ему не хотелось светить клонов, поэтому он мысленно молился об одном, лишь бы Бек не заметил сходства. Вроде не должен, всё же дубли замаскированы.

— Слушай, Слава, а вы что, братья?

Турсунбек одной фразой обрушил все надежды Звягинцева. Святославу пришлось экстренно соображать, что сказать наблюдательному узбеку. Врать не хотелось, но говорить об артефакте стало бы последней глупостью в его жизни. Мозги скрипели, паника затопила сознание. Внезапно пришла мысль, которую после некоторого обдумывания слесарь решил высказать.

— Бек, тут, видишь ли, какое дело... Помнишь, я тебе рассказывал о пришельцах?

— Такое невозможно забыть, если не страдаешь склерозом, — мягко произнёс узбекский бездомный учёный. — Потерей памяти я пока, слава Аллаху, не страдаю. Я долго думал над этим и загорелся желанием изучить инопланетные технологии, вот только... Страшно. Да, страшно.

— Я многого о пришельцах не рассказал, — сказал Святослав. — Не скажу, что знаю о них всё, но кое-какую информацию получилось раздобыть. Будь моя воля, я бы с радостью жил в неведении, но так сложилось, что некоторые пришельцы пытались меня убить.

— Это как-то связано с тем, что ты и твои друзья выглядите, словно родные братья? — хитро прищурился Турсунбек.

— Напрямую.

Святослав говорил неспешно, с осторожностью подбирая слова, стараясь не врать и не говорить всей правды. Главной целью он ставил сохранение в секрете «системы дублей», но

считал, что может выдать её возможности за свои способности, чтобы в последующем при Турсунбеке смело использовать дублей.

Узбек не был похож на человека, который побежит жаловаться в КГБ или милицию. Скорее он из тех, кто в жизни не обратится к властям из-за обиды на них. С престижной работы его прогнали из-за мажора, отец которого наверняка имел серьёзные связи в верхах компартии. Мало того, что выгнали с работы, так ещё и перечеркнули все заслуги, присвоив их своему человеку. Дом отобрали — власти ничего не предприняли. Паспорт потерял — восстановить не помогают, лишь ставят дополнительные препоны. Как тут испытывать к властям доверие?

— Некоторые пришельцы обладают особыми способностями: могут лечить, убивать, поднимать взглядом предметы и многое другое, — продолжил Звягинцев. — До конца их возможности не изучены и неизвестны. К тому же у пришельцев есть чудодейственные препараты. Одни могут лечить, другие способны в считанные часы превратить дохляка в тренированного человека.

— Про человеческие сверхспособности я слышал, — кивнул Турсунбек. — В одной из московских лаборатории изучали экстрасенсов, у нас в институте даже лекция была на эту тему. Зафиксированы факты воздействия на предметы силой мысли, правда, та девушка ничего больше и тяжелее спичечного коробка сдвинуть не могла. Был ещё парень, который силой мысли зажигал спички. А ещё одна женщина могла видеть сквозь предметы. К сожалению, феномены хоть и зафиксированы, но научного объяснения им не придумали. Так значит, пришельцы обладают похожими способностями?

— Да, Бек. К счастью или к сожалению... Хотя, скорее к счастью, я с такими пришельцами лично не сталкивался, но слышал о них. Со мной недавно произошла щекотливая ситуация...

Звягинцев замолк, пытаясь выстроить в голове правильную речь.

— Что случилось? — участливо спросил Турсунбек. — Ты из-за этого дома лишился?

— Можно сказать и так, — тяжело вздохнул Святослав. — Пришельцы начали убивать людей. Я как раз был поблизости. В общем, всё закончилось тем, что меня подстрелили. Ранение было паршивым. По всем законам природы я уже должен был умереть, но...

— Ты не умер, — констатировал Турсунбек, одарив товарища подбадривающей улыбкой, — следовательно, произошло чудо. Верно?

— Абсолютно верно, Бек. Один знакомый был поблизости. Как только пришельцы исчезли, он сразу поспешил мне на помощь. Стоит отметить один интересный факт — после сильного нарушения физической оболочки пришельца от него остаётся лишь несколько предметов. Это могут быть одежда, деньги, оружие или... зелья!

— Зелья? — удивился Турсунбек. — Чудодейственные препараты?

— Именно, — согласился Звягинцев. — Там было уничтожено несколько игроков, после них остались зелья. Товарищ в попытке спасти мою жизнь спойл мне все найденные препараты, и это изменило меня...

— Игроков... — покатал на языке это слово Турсунбек. — Слава, ты после приёма обрёл сверхспособности? — с любопытством спросил он.

— Я могу создавать двойников! — признался Святослав. — Они не обладают реальным телом из плоти из крови, тем не менее, они выглядят как живые люди, как полные мои копии. Способны размышлять, имеют мои знания, при этом полностью послушны моей воле. Очень похоже на тела пришельцев, только это мои клоны. Знаю, звучит безумно.

— Нет-нет, это не безумно! — оживился Турсунбек. — Это невероятно! А какими знаниями обладают клоны? Из какой материи состоят?

— Про последнее не знаю, но на первый вопрос у меня ответ есть, — произнёс Звягинцев. — У клонов полная копия моего сознания. Они, словно я, только безэмоциональные и послушные, будто биороботы.

— Потрясающе! — у Турсунбека блеснули глаза, он словно разом скинул десяток лет. — Если изучить твоих клонов, это сулит невероятные научные открытия!

— А ещё могут изучить меня, чего можно не пережить, — нахмурился Звягинцев, который начал жалеть, что выдал эту информацию. — Поэтому я и скрываюсь. Вдруг меня захотят запереть в лаборатории и препарировать? Вдруг кто-то обнаружит меня вместе с двойником и милиция примет меня за одного из инопланетян? А у них с пришельцами разговор короткий — убивают на месте. Я хочу ещё пожить, понимаешь, Бек?

— Конечно! Конечно, Слава! — воскликнул узбекский физик. — Я прекрасно понимаю. Но это невероятно! Поверь, я никому ничего не расскажу. Но... Если позволишь, я бы хотел изучить твоих клонов.

— Без проблем, — согласился Святослав.

— Эх... — Турсунбек печально вздохнул. — Жаль, что у меня нет никакого оборудования. Без этого исследования почти бесполезные, но есть вероятность хоть что-то узнать о твоих возможностях, следовательно, и о способностях пришельцев. Кстати, что в городе и мире происходит?

— Давай узнаем, — ответил Святослав.

Звягинцев ещё раз протёр руки паклей от масла и распахнул двери автомобиля. Он включил радиоприёмник и вернулся к задумчивому Турсунбеку.

— Бек, давай покушаем.

Святослав достал с заднего сиденья буханку свежего хлеба, купленного по пути в универмаге. Он радовался, что хотя бы за хлебом не было очереди. Запасы муки в городе позволяют без её подвоза продержаться долгое время.

К хлебу он присовокупил банку килек в томате, самый дешёвый и доступный в Советском Союзе продукт, который не пропал с полок магазина даже во время тотального дефицита.

— Для перекуса сойдёт, а потом можно будет нормальный обед приготовить, — сказал он.

— Царский обед, — без иронии произнёс Турсунбек. — Я давно не ел хлеба и рыбы.

Мужчины с аппетитом ели бутерброды с маленькими рыбками и слушали радио. Музыка сменилась продолжительными плачущими сигналами, по которым можно было понять, что наступило три часа дня, после чего твёрдый мужской голос диктора чётко произнёс:

— А теперь новости. Сегодня правительство США объявило о том, что на территорию СССР вторглись инопланетяне. Американцы потребовали от ООН ввести на территорию Советского Союза миротворческие войска с целью устранения угрозы для всей планеты Земля. СССР получил ультиматум от ООН, в котором организация объединённых наций требовала впустить войска разных стран на свою территорию. Генеральный секретарь Василий Васильевич Шмелев обратился с речью к гражданам своей страны.

Турсунбек замер с надкусанным бутербродом, не донеся его до рта. Он был словно громом поражённый. Не менее ошарашенным выглядел Святослав, его рука от изумления разжалась, и хлеб упал на землю, как назло, по всемирному закону подлости он упал килькой вниз. Отряхнуть ценный продукт не представлялось возможным, на пропитанный томатной подливой хлеб налипла земля, но в этот момент было не до таких мелочей даже бездомному, который хлеб видит раз в полгода.

— Уже и американцы узнали о пришельцах, — пробормотал Звягинцев. — Интересно, откуда?

Из колонок в дверях автомобиля донеслась старческая, медленная, но твёрдая речь генерального секретаря:

— Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение инопланетной армии на нашу Родину, начатое пятнадцатого апреля, — продолжается.

Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие силы

уничтожают противников, не давая гражданам в обиду, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. К счастью, инопланетным войскам не удалось нанести серьезного урона нашему государству. Пришельцы сконцентрировали все свои силы на Волгограде. Город успешно держится и продолжает жить своей жизнью. Бойцы Красной Армии не дают противнику проникнуть вглубь наших территорий и покинуть очагов десантирования.

Над нашей Родиной нависла серьезная опасность. Но мы сильны духом, имеем лучшую в мире армию, вооруженную по последнему слову техники. Мы не дадим пришельцам ни пяди нашей земли!

Не случится такого, что наша славная Красная Армия сдаст инопланетным войскам хотя бы один город или его район. Неужели инопланетные войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом неустанно трубят западные хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет, и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию в период великой отечественной войны тоже считали непобедимой армией, но она потерпела поражение от русских войск. То же самое нужно сказать о нынешней инопланетной армии. Эта армия встретила серьезное сопротивление в Волгограде. Все инопланетяне уничтожаются сразу же, стоит им лишь ступить на землю нашей Родины.

Сил Красной Армии достаточно, чтобы самостоятельно стереть с лица планеты угрозу инопланетного вторжения. Советский Союз не допустит пребывания на своей территории чужих армий. Миротворческие войска — это миф. Западные пропагандисты используют эту сказку в качестве предлога, чтобы покорить нашу страну в момент слабости. Но мы не слабы и не глупы. Мы не собираемся верить в западную пропаганду. Красная Армия самостоятельно справится с инопланетной угрозой!

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — инопланетянами, которые вторглись на нашу территорию, нашу планету. Наши войска героически сражаются с врагом, который ничего не может противопоставить мощи Красной Армии и Красного Флота. Солдаты, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии — беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины поднимается весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти,

добытых нашим трудом. Он ставит своей целью уничтожение человечества, превращение людей в рабов инопланетных князей и баронов.

Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу освободительную войну против инопланетных поработителей.

Войну с пришельцами нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем войной всего советского народа против инопланетных войск. Целью этой всенародной войны против инопланетных угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, Азии, Африки, всей Земли.

Некоторое время после завершения речи генерального секретаря, Святослав и Турсунбек продолжали стоять подобно двум статуям. Знать о пришельцах — это одно, а услышать речь о начале войны с инопланетянами из уст генерального секретаря — совершенно иное. Мужчинам казалось, словно их огрели чем-то тяжёлым по голове, они пребывали в полном шоке и ступоре.

Тем временем диктор продолжал вещать:

— А теперь местные новости, передаю слово своим коллегам из регионов.

После щелчка голос сменился на женский. Молодая девушка спокойно говорила вещи, от которых у двух мужчин волосы шевелились там, где их обычно не видно из-за брюк.

— Добрый день, Волгоград. Городское руководство призывает граждан не паниковать. Ситуация полностью находится под контролем Красной Армии и милиции. Вскоре в городе начнётся эвакуация гражданского населения. Правительство призывает советских граждан к терпению. Эвакуация будет происходить планомерно. За сутки до эвакуации граждане получают уведомление о необходимости проследовать в определённое место с ценными вещами и документами. Тех, кто уведомление ещё не получил, призывают к терпению, ваша очередь обязательно наступит.

— Нас хрен кто эвакуирует, — заметил Турсунбек.

— Это точно...

Звягинцев прикинул, и вышло, что поскольку он считается преступником и вроде как сидит за решёткой, плюс живёт в овраге, ни о какой эвакуации не может идти речи.

Диктор по радио продолжала вещать:

— Мы взяли интервью у командующего Красной Армии в нашем регионе. Вот что нам поведал товарищ генерал.

Голос с женского сменился на чёткий мужской баритон:

— Опасность слишком преувеличена. На самом деле пришельцы не опасней младенцев. Мы их с лёгкостью уничтожаем и не позволяем продвинуться дальше точек десантирования, которые чётко очерчены и заблокированы военными силами. Вскоре город будет полностью оцеплен правительственными войсками. В случае прорыва эти твари не уйдут дальше Волгограда. Как когда-то наши предки дали отпор фашистским захватчикам, обломав им зубы в Сталинграде, так и мы стараемся не посрамить подвиги наших отцов и дедов.

Долгую речь, суть которой сводилась к тому, что нужно оставаться спокойными и продолжать жить, как прежде, поскольку ситуация под контролем властей, мужчины пропустили мимо ушей. В себя они пришли лишь после того, как новости сменились музыкой.

— М-да... — протянул Звягинцев. — Не нравится мне это. Почти месяц от народа скрывали информацию, причём довольно успешно, а стоило американцам прознать о пришельцах и надавить на советскую власть, как ввели военное положение.

— Ох, Слава, что же теперь делать?! — испуганно спросил Турсунбек.

— А что мы до этого делали? — пожал плечами сантехник. — Жить, точнее, пытаться выжить. Для нас мало что изменилось. Я тут подумал... А ведь вскоре достать еду станет проблематично. Кролики, конечно, хорошо, но этого мало. Бек, ты не думал завести зверушек посolidнее, к примеру, коз и овец?

— О! — закатил глаза узбек, мечтательно улыбнувшись. — Козы и овцы — это замечательно, но есть проблемы. Я об этом думал, Слава. Дорого, у меня нет таких денег, чтобы купить этих животных. К тому же прокормить будет тяжело, я кроликам траву с трудом успеваю приготовить.

— Дорого... — протянул Звягинцев. — Согласен, тут парой сотен рублей не отделаешься. С кормом все просто. Вокруг поля с травами, можно накопить столько корма, что на всю зиму хватит.

— Сил не хватит и хранить траву негде, — печально вздохнул узбек. — К тому же животных нужно где-то содержать.

— Хватит. Не забывай о моей способности. Три неугомонных работника способны построить амбары и сараи для коз, накосить травы. Места тут достаточно, люди тут бывают редко. Летом животных можно пасти прямо в овраге, тут хватает травы и территория солидная.

— В таком случае остаётся только придумать, где и как раздобыть животных, — произнёс Турсунбек.

— Верно, — согласился Святослав. — Но если подумать, то всё возможно. Сам подумай, Бек. Народ сейчас переваривает новость о том, что нужно бросить всё хозяйство и покинуть город. Никто не позволит забрать отару овец. Совсем недалеко за городом и даже в его пределах есть множество небольших фермерских хозяйств. Наверняка кто-то согласится продать нам животных. Осталось только раздобыть денег.

— Коза не меньше двух-трёх тысяч будет стоить, а то и все пятнадцать-двадцать, если породистая, — сказал Турсунбек. — Нам нужно хотя бы пять штук.

— Если жить на одном молоке и сыре, то да, — произнёс Звягинцев. — Но лучше иметь запас для того, чтобы на столе было мясо. Следовательно, стоит рассчитывать минимум на тридцать тысяч рублей, а лучше иметь в кармане тысяч пятьдесят. Ещё бы строительных материалов прикупить.

— Пятьдесят тысяч! — выпучил глаза Турсунбек. — Нам столько в жизни не заработать...

— Бек, ну что за детский сад, штаны на лямках? — снисходительно произнёс Звягинцев.

— Пятьдесят-сто тысяч — это, конечно, большие деньги, но заработать можно всегда, было бы желание.

— Я, Слава, человек честный, воровать не буду! — твёрдо заявил Турсунбек.

— Разве я что-то говорил о воровстве? Бек, не расстраивайся раньше времени, я что-нибудь придумаю.

Внезапно Звягинцев застыл. Ему в голову пришёл пласт знаний от дубля, который оставался заключённым в одиночной камере.

— Прости, Бек, но мне нужно решить важную проблему.

Святослав, не дожидаясь ответа Турсунбека, забрался на переднее пассажирское сиденье Москвича, откинулся на спинку, принял максимально удобную позу и прикрыл глаза. Он переместил своё сознание в первого клона. Только что он сидел в автомобиле, как внезапно оказался в коридоре управления КГБ. Его сопровождало два милиционера, не те, которые отводили его в камеры, другие. Руки закованы в наручники, конвоиры хмурые.

Звягинцева завели в знакомый кабинет подполковника Петренко. Сергей Иванович в слегка помятом костюме со следами алкогольных возлияний на лице сидел в своём рабочем кресле.

— Покиньте кабинет, — сказал он, обращаясь к милиционерам. — Слава, присаживайся.

Звягинцеву не оставалось ничего иного, как сесть в кресло. Для человека в обычном положении сиденье показалось бы удобным, но не тогда, когда руки закованы в наручники за спиной. Славе пришлось сесть на краешек и слегка наклониться вперёд. Милиционеры вышли в коридор.

Святослав не понимал, для чего его вызвали к руководителю, но ничего хорошего не ожидал. Он молчал, в ожидании подвоха смотрел на подполковника.

— Думаешь, зачем тебя привели сюда? — вкрадчиво спросил Петренко.

— Есть такое дело, — едва заметно обозначил кивок Святослав.

— Сегодня, Слава, Генеральный Секретарь объявил в стране военное положение, — неспешно начал подполковник. — Весь мир узнал, что Волгоград наводнили инопланетяне. Руководство КГБ долго думало, как с тобой поступить.

Надежда загорелась в сердце Звягинцева. Будь он в своём теле, сердце началось бы учащённо биться, но в теле дубля ему удалось сохранить невозмутимость. Он ждал дальнейших слов, и дождался.

— Ты, Слава, конечно, нарушил много внутренних правил, — продолжил Петренко.

— Разгласил секретную информацию... Но теперь эта информация перестала быть секретной. С точки зрения закона тебя это не освобождает от ответственности, поскольку нарушение было раньше отмены секретности, но...

Пауза, которую взял подполковник, внимательно рассматривающий слесаря, была настолько напряжённой, что Святославу хотелось воскликнуть: «Ну же, продолжай! Какого хрена ты замолк? Меня освободят?». Но он сдержался.

— Да, ты нарушил, но с другой стороны, — продолжил подполковник, — чего ещё было ожидать от работы? — иронично усмехнулся он. — Ты хороший слесарь, но как агент КГБ — ниже плинтуса. Я попросил за тебя наверху, — показал он пальцем на потолок, — поручился, Слава, поэтому...

— Меня... — даже в теле дубля у Славы от волнения голос стал хриплым. — Меня освободят?

— Это зависит от тебя, Слава, — подполковник пристально глаза в глаза с угрозой посмотрел бывшему подчинённому. — Если ты не будешь делать глупостей, продолжишь возиться в

дерьме и будешь вести себя тише мыши, то я могу поспособствовать твоему освобождению. Если же вдруг думаешь, что пострадал не за дело, планируешь пойти против Родины...

— Нет-нет! — тут же замотал головой Звягинцев. — Сергей Иванович, меня вполне устраивает работа сантехника. Я ни к кому не имею претензий.

— Что, даже не обиделся на заключение в камеру? — искренне удивился подполковник. Ему действительно было интересно получить ответ.

— Нет, — спокойно ответил Святослав. — Камера хоть и меньше слесарки, но условия почти такие же. Лежи себе на койке, плюй в потолок. На работу ходить не надо, кормят, поят, тихо и мозги никто не компостирует...

— Удивляешь ты меня, Слава, — качнул головой Петренко. — Сильно удивляешь. Бывало, закалённые и подготовленные агенты ломались после нескольких суток в одиночной камере, а ты сидишь такой бодрый... Я бы даже сказал, слишком бодрый, словно на курорте побывал.

— После того, как поныряешь в продукты человеческой жизнедеятельности, и такое за отдых сойдёт, — сказал Звягинцев.

— Значит, ты готов к сотрудничеству? — спросил подполковник.

— Конечно.

— Что же... Конвой!

Милиционеры после возгласа Петренко резко распахнули дверь и быстро ворвались в кабинет. Подполковник усмехнулся. Прежде, чем милиционеры набросились на Звягинцева, который успел изрядно струхнуть, Сергей Иванович приказным тоном произнёс:

— Освободите его, — кивнул он в сторону Святослава, — после чего можете возвращаться на пост.

Милиционеры удивились, но обсуждать приказы начальства не стали. Звягинцев встал и повернулся спиной к конвоирам. Они освободили его руки от наручников и покинули кабинет.

— Слава, запомни, ни слова о твоей работе тут, — с угрозой произнёс Петренко. — А сейчас иди в бухгалтерию, получи расчёт. Очки и личные вещи получишь на посту при выходе из здания. Если кто будет спрашивать, ты, Слава, уволился по собственному желанию. Не твоя работа. Понимаешь?

— Понимаю, Сергей Иванович. Я сам захотел уволиться. Я могу идти?

Святослав был готов согласиться с чем угодно, лишь бы свалить отсюда и вернуться к нормальной жизни без опасения попасть в застенки КГБ или на опыты учёным.

— Иди, Слава. Иди...

<http://tl.rulate.ru/book/82985/2643982>